

Рябова Марина Вадимовна

ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В данной статье, посвященной проблеме культурной обусловленности перевода, предпринимается попытка обнаружить наличие "культурного компонента" в ранних научных направлениях теории перевода и охарактеризовать его проявления в вопросах переводимости, адекватности и эквивалентности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

foggy; б) «**higher intoxication**»: blued, ploughed, podgy; в) «**the climax of intoxication**»: mops and brooms, off his nut, put in the pin.

Итак, развивая свои взгляды на кэнт и сленг, Дж. К. Хоттен значительно продвинулся вперед по отношению к Ф. Гроузу в понимании сленга и смежных форм в следующих аспектах: 1) в дифференциации сленга в историко-временном и родовидовом аспектах, выделяя древний и современный сленг, сленг, употребляемый «обществом» – большинством носителей английского языка всех слоев общества (не называя его общим сленгом), и сленг различных профессий, занятий и групп (не называя его специальным сленгом); 2) в объяснении некоторых способов образования сленгизмов в плане произношения и семантики; 3) в отнесении к сленгу тех элементов, которые мы называем интенсификаторами и богохульствами (правда, автор полностью избегает собственно вульгаризмов – нецензурных обценгизмов), и приведение некоторых синонимических рядов в сфере сленга.

Список использованной литературы

1. **Диановская О. В.** Лексическое просторечие и двуязычная лексикография. – Вологда: «РУСЬ», 2003.
2. **Коровушкин В. П.** Основные англо-русские словари лексического субстандарта в отечественной лингвистике // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: ЧГУ, 2006. – № 1 (10). – С. 108-111.
3. **Смирнова О. В.** История становления англоязычной просторечной лексикографии (XVI-XX вв.): Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Л., 1986.
4. **Химик В. В.** Современная русская лексикография: норма, традиция и реальность живой речи // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (III Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 21–22 мая 2004 г. / Отв. ред. В. И. Макаров. – Великий Новгород: НовГУ, 2004. – С. 107-111.
5. **Хомяков В. А.** Обзор основных одноязычных словарей английского просторечия // Диахрония и типология языков / Отв. ред. Н. Д. Андреев. – М.: ИЯ АН СССР, 1980. – Часть 2. – С. 211-223.
6. **Hotten J. C.** A Short History of Slang or the Vulgar Language of Fast Life // Hotten J. C. The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972a. – Pp. 34-70.
7. **Hotten J. C.** The History of Cant or the Secret Language of Vagabonds // Hotten J. C. The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972b. – Pp. 1-26.
8. **Hotten J. C.** The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972c. – 382 p.
9. **Jespersen O.** Language. Its Nature, Development and Origin. – London: George Allen & Anwin, 1949. – 448 p.

ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рябова М. В.

Благовещенский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Ольховой Н. А. и к.ф.н., доц. Трухачёвой А. В.

В данной статье, посвященной проблеме культурной обусловленности перевода, предпринимается попытка обнаружить наличие «культурного компонента» в ранних научных направлениях теории перевода и охарактеризовать его проявления в вопросах переводимости, адекватности и эквивалентности.

Вследствие расширения международных контактов во всех сферах человеческого общения и повышения интереса к изучению процесса межкультурной коммуникации, утверждение, что процесс перевода является её разновидностью, воспринимается вполне естественно. Это даёт основание говорить об актуализации новой, культурологической, парадигмы переводоведения, так как перевод, как вид духовной деятельности человека, всегда играл важную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом.

С одной стороны, в процессе становления переводческой науки исследователями неоднократно подчёркивалось, что переводчику необходимо изучать культуру народа ИЯ, «а также всё то, что составляет её самобытность, национальный облик» [Левицкая, Фитерман 1963: 8] и что «эффективная межкультурная коммуникация является обязательным условием успешности общения с помощью перевода» [Латышев 1988: 84]. С другой стороны, переводческие концепции часто подвергались критике за недостаточное освещение вопросов культурной обусловленности перевода, ведь долгое время культура как аспект перевода «оказывалась подчинена языку и рассматривалась лишь как проблема языковых соответствий» [Пшеницын 1998: 186].

Парадоксальность сложившейся ситуации, вероятно, объясняется тем, что современное переводоведение – сравнительно молодая наука, сформировавшаяся во второй половине 20 века, как результат междисциплинарных исследований в области литературоведения, этнографии, культурологии, языкознания, когнитивной и экспериментальной психологии, и испытывавшая влияние каждой из этих дисциплин. Тем более интересным представляется охарактеризовать проявления культурологического компонента в более ранних научных направлениях теории перевода.

Поскольку в начале своего становления перевод рассматривался только как литературоведческая проблема и ограничивался произведениями художественной литературы, то его главной проблемой считались вопросы переводимости / непереводимости, которые долгое время соотносились с учениями В. Гумбольдта,

А. А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа. Так, в концепциях Э. Сепира и Б. Уорфа утверждается, что «развитие культуры не могло иметь места, пока не оформился язык, инструмент выражения значения» [Сепир 1993: 42], который определяет способ познания человеком реального мира, влияет на его поведение и формирует его мысли. Впоследствии идея неперевода была признана некорректной, однако необходимо заметить, что мысль о невозможности перевода базировалась на несовпадении не только языковых, но и культурных систем.

Проблему переводимости постепенно сменила проблема адекватности перевода. Как правило, адекватность служила показателем правильности, полноценности, целостности или идентичности перевода и оригинала, и для её обеспечения предлагались специальные переводческие приёмы. Также одной из важнейших задач перевода считалось достижение формальной либо динамической эквивалентности перевода оригиналу.

Концепция динамической эквивалентности перевода, предполагавшая адаптацию языковых структур для достижения одинакового воздействия на адресата перевода, была широко представлена в трудах как русских, так и зарубежных учёных. Одним из первых исследователей, пытавшимся обратить внимание современников на культурную обусловленность перевода, был Ж. Мунэн. В своих работах он предпринимает попытку сгруппировать возможные лингвистические препятствия для перевода, в которые включает не только несовместимость языковых картин мира носителей разных языков, но и их различия в культуре и цивилизации. Для обоснования этого утверждения он обращается к социолингвистическим данным, свидетельствующим о существенных культурно-этнических особенностях, находящих отражение в переводимых текстах. Следовательно, если переводчик располагает этнографическими данными и знает факты чужой культуры, то он может справиться с объяснением особенностей этой культуры в переводе. Переводческая школа Ю. Найды, одного из авторов концепции динамической эквивалентности, также традиционно считается одной из школ, придающих особое значение культурно-этническим аспектам перевода и признающих важность культурной адаптации текста при переводе. Несмотря на это, на данном этапе культурная составляющая ещё не признаётся необходимым и неотъемлемым условием успешного перевода, а лишь способствует тому, чтобы перевод выполнял свою главную функцию - являлся полноценной коммуникативной заменой текста оригинала.

Коммуникативный подход к переводу ценен ещё и тем, что именно в его рамках происходила актуализация двух понятий, имеющих непосредственное отношение к его культурной обусловленности, - «лингвоэтнический барьер» и «фоновые знания».

Явление лингвоэтнического барьера не позволяет носителю языка перевода непосредственно воспринять текст на иностранном языке и отреагировать на него так же, как носитель иностранного языка, и детерминирует деятельность переводчика для обеспечения коммуникативно-функциональной эквивалентности исходного и переводного текстов. Лингвоэтнический барьер складывается из следующих составляющих: различие языковых систем, участвующих в переводе, их языковых норм, речевых норм (узусов) и расхождение преинформационных запасов носителей языков. Все составляющие являются культурно обусловленными, так как в значениях слов присутствуют сигнификативные коннотации, сфера узуса зависит от организации культуры общества, а преинформационные запасы представляют собой экстралингвистические знания и сведения культурно-исторического характера и утвердившиеся в обществе оценки явлений настоящего и прошлого, которые используются при восприятии и интерпретации текстов. На лингвоэтнический барьер влияют не внешние факторы (объективные условия общения), а внутренние факторы (коммуникативная компетенция и компоненты ценностной ориентации участников коммуникации) [Латышев 1988: 81-91]. Совокупность всех лингвоэтнических аспектов данных факторов составляет лингвоэтническую компетенцию переводчика, перед которым стоит достаточно непростая задача. В процессе перевода он должен нейтрализовать лингвоэтнический барьер и предотвратить нарушение смыслового восприятия и одновременно - не допустить национально-культурной ассимиляции перевода.

Ещё одним непеременимым условием переводческой компетенции считался учёт фоновых знаний адресата перевода, поскольку фоновые знания представляют собой «реальные сведения о действительности той страны и того народа, о которых идет речь в переводе» [Фёдоров 1983: 120]. В более узком понимании фоновые знания сводились к знанию «реалий» - «понятий из жизни, быта, традиций, истории, материальной и духовной культуры данного народа» [Бреус 2000: 108]. Более широкая трактовка предполагала знание исторического и социального контекста и усвоение «реалий-сведений», то есть «фактов смыслового уровня сознания», «обобщенных образов», регулирующих вербальное и невербальное поведение участников общения [Крюков 1988: 28]. Как правило, в процессе перевода данная информация проявляется в именах исторических лиц, названиях исторических событий, различных аллюзиях и подтексте. С этого времени в теории перевода всё чаще упоминалось о том, что художественный текст должен рассматриваться как часть культуры иностранного языка, то есть с учётом его социокультурного фона.

На проблему исследования и классификации реалий и выявления оптимальных способов их передачи на язык перевода также существовали различные точки зрения. Например, в основу классификации Г. Д. Томашина был положен принцип учета функциональной роли, которую реалия играет в сообщении. Наиболее развернутую классификацию реалий разработали С. Влахов и С. Флорин, заслуга которых видится, прежде всего, в многоаспектном освещении данной языковой и культурной единицы.

Итак, с одной стороны, в этот период признавалось наличие лингвоэтнического барьера, который возникает вследствие различий между фоновыми знаниями автора иноязычного текста и адресата перевода и неизбежно приводит к тому, что коммуникативный эффект и культурная адаптация текста при переводе должны быть взаимосвязанными.

С другой стороны, параллельно существовала идея о функциональной доминанте текста как инварианта перевода, предлагавшая учитывать то или иное сочетание языковых и внеязыковых детерминантов перевода, влияющее на его процесс. Согласно данной концепции, процесс работы переводчика заключается в выработке стратегии перевода и в определении конкретного языкового воплощения этой стратегии, то есть в выборе особых переводческих трансформаций, составляющих технологию перевода [Швейцер 1973: 68-76]. В конечном итоге, все действия переводчика должны быть ориентированы на смысловую инвариантность текста, формируемый контекстом и ситуацией общения.

Заметим, что функционально-динамический подход впоследствии был подвергнут критике за статичное, идеальное понимание смысла текста, поскольку был направлен «на функцию адекватной передачи сообщения на язык перевода, а тем самым - на утрату реального смысла текста» [Пшеницын 2000: 76-77]. Такое толкование смысла привело, по мнению некоторых исследователей, к «культурологическому парадоксу перевода», проявляющемуся в том, что в процессе перевода переводчик «вынужден делать выбор между созданием текста, отвечающего нормам культуры языка перевода и сохранением в этом тексте специфических инокультурных признаков» [Пшеницын 1998: 185-186]. Основной причиной парадокса считается «неизбежная ассимиляция смыслов оригинального текста» при переводе, ведущая к «смысловому сдвигу» [Пшеницын 2000: 82]. Как показывают исследования процесса восприятия текста, смысл не дан в нём однозначно, а складывается из смысла, изначально заложенного автором текста, творческого опыта читателя, интенции автора и смысла, детерминированного контекстом. Поэтому текст перевода представляет собой интерпретацию оригинала переводчиком и отражает его усилия по ориентации текста на инокультурного адресата, который, в свою очередь, понимает его в соответствии со своим индивидуальным опытом и своими культурными моделями. Ассимиляция смыслов обусловлена тем, что потенциальный текст перевода контактирует с особенностями культурно-языкового контекста адресата и утрачивает связь с текстами своей культуры. Поэтому текст перевода превращается в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью.

К факторам, создающим трудности при извлечении и сохранении смысла исходного текста, относятся наличие переводческой программы, невозможность сохранить авторский стиль и различие культурных моделей восприятия оригинала и перевода.

В процессе выполнения переводческой программы происходит общее осознание переводчиком смысла текста в совокупности с задачами перевода. Переводчик пытается выразить смысл оригинала на языке перевода, основываясь на своем восприятии и понимании текста, которое обусловлено его культурными моделями. Его прочтение оригинала и творческая интерпретация смысла определяют место перевода в культуре реципиента, то есть его «гетерогенность» по отношению к тексту оригинала [Пшеницын 1998: 195], поэтому переводчика по праву можно считать автором текста, который он создал на языке перевода.

Следующий фактор обусловлен тем, что переводчику приходится создавать текст в новых для него языковых и культурных условиях и пытаться сохранить в переводе языковые и стилистические особенности оригинала. Особенно сложно это осуществить в том случае, когда автор текста отклоняется от языковых и культурных норм и канонов: в этом случае переводчику необходимо передать это отклонение в иных условиях. Проявление субъективности переводчика должно считаться естественным, поскольку смысловой сдвиг при переводе обусловлен его природой и движением смыслов текста, а переводческие решения могут носить в большей или меньшей степени творческий, индивидуальный характер.

Третий фактор трудностей зависит от разницы культурных контекстов, в которых функционируют оригинальный и переводной тексты. В каждой культуре действуют собственные культурные и языковые модели (например, ценности и установки общества), кроме того, тексты данной культуры обладают специфическими взаимосвязями. Вступая в интертекстуальные отношения, текст перевода, в отличие от оригинала, неизбежно приобретает другой смысл.

Исходя из вышесказанного, к основным положениям культурологической концепции перевода можно отнести следующие: исходный текст и текст перевода должны быть эквивалентны в смысловом отношении; исходный текст и текст перевода считаются эквивалентными, если в чужой культуре перевод выступает как заместитель оригинала; перевод не может оставаться «вечным» заместителем оригинала, так как с течением времени культурные и языковые модели могут меняться.

Современные исследования, делающие особый акцент на культурологическом аспекте перевода, имеют целью выявление принципиальных различий между оригиналом и переводом, обусловленных не столько языковой формой, сколько факторами культуры. Для этого переводчик должен прибегнуть к лингвокультурному анализу текстов, участвующих в переводе. Первые попытки подобного анализа были предприняты в этнопсихолингвистике. Этнопсихолингвистические исследования были направлены на изучение особенностей духовной культуры и народного менталитета, которые приводили к сложностям, возникающим между участниками коммуникации в процессе межкультурного общения. Различия в ассоциативных картинах мира носителей тех или иных языков рассматривались как проявление одного из элементов национально-

культурной специфики речевого поведения, представляющего собой набор лагун, свидетельствующих об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

Преимуществом методики культурологического анализа служит то, что она позволяет «рассуждать о методах трансляции ценностей из одной лингвокультурной общности в другую и о степени эффективности этих методов», а также выявляет «коннотативно-аксиологические составляющие, которые могут играть роль специфических ориентиров в пространстве представлений / смыслов индивида» [Сорокин 2003: 16]. Данная методика может использоваться для описания культурологического взаимодействия носителей двух сопоставляемых языков, так как состоит в обнаружении лагун в текстах переводов. Под лагунами при восприятии инокультурного текста понимаются «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [Антипов 1989: 96], а также то, что осознается реципиентом как нечто странное, требующее экспликации и что может остаться незамеченным или же интерпретированным не так, как это было бы типичным для реципиента культуры-источника.

В данном отношении интересной представляется, в числе прочих, идея И. Э. Ключанова о культурно-динамической сущности перевода, согласно которой перевод существует как динамическое единство объекта, знака и интерпретанта, которые пребывают в постоянном процессе взаимной интерпретации. Каждая культура в процессе межкультурного взаимодействия «выступает одновременно как объект, раскрывающийся другой культуре, и как интерпретант, раскрывающий другую культуру». Сначала культуры являются друг для друга «культурами-лагунами», потом «культурами-системами интерпретантов» и, наконец, «изменяют своё расположение в коммуникативном универсуме», то есть сближаются либо расходятся [Ключанов 1998: 44]. Иными словами, культуры выступают в межкультурном взаимодействии как изначально лагунизированные объекты, постепенно получающие друг от друга различные интерпретации. Чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем быстрее они перестают воспринимать их как лагуны, так как им придётся приложить меньше когнитивных усилий для их понимания, и тем успешнее будет процесс понимания. Соответственно, перевод всегда имеет место там, где есть межкультурное общение, а хорошим переводом следует считать тот, который даёт возможность ощутить уникальность двух культур.

Таким образом, более пристальное изучение культурологических аспектов перевода позволяет прояснить его сущность как социально-культурного явления, при котором переводчик выполняет функцию посредника межкультурного общения, а сам перевод становится необходимой составляющей современной культуры общения. Текст перевода является репрезентантом оригинала в условиях другого языка и другой культуры, а процесс перевода не только выступает проявлением культуры, но и являет собой культуру. Смысловой сдвиг, то есть неполное совпадение смыслов в процессе перевода, вероятно, является нормой и выполняет важную роль, способствуя приращению и продуцированию нового смысла. Осознание неизбежности смыслового сдвига меняет прежние представления о статусе текста перевода и роли переводчика как создателя нового текста.

Список использованной литературы

1. **Антипов, Г. А.** Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. - 194 с.
2. **Бреус, Е. В.** Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие / Е. В. Бреус. - М.: Изд-во УРАО, 2000. - 2-е изд., испр. и доп. - 208 с.
3. **Ключанов, И. Э.** Динамика межкультурного общения / И. Э. Ключанов. - Тверь, 1998. - 99 с.
4. **Крюков, А. Н.** Фоновые знания и языковая коммуникация / А. Н. Крюков // Этнопсихоллингвистика / Отв. ред. Ю. А. Сорокин. - М.: Наука, 1988. - С. 19-34.
5. **Латышев, Л. К.** Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - М.: Просвещение, 1988. - 160 с.
6. **Левицкая Т. Р., Фитерман А. М.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. - М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1963. - 264 с.
7. **Пшеницын, С. Л.** Культурологический подход к переводу: теоретическое значение / С. Л. Пшеницын // Языковая картина в зеркале семантики, прагматики и перевода: Сборник статей. - СПб.: Тригон, 1998. - С. 185-199.
8. **Пшеницын, С. Л.** О смысловых различиях при переводе / С. Л. Пшеницын // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 76-83.
9. **Сепир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. / Э. Сепир; общ. ред. и вст. ст. А. Е. Кибрика. - М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. - 656 с.
10. **Сорокин, Ю. А.** Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 160 с.
11. **Федоров, А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. - М.: Высшая школа, 1983. - 4-е изд., перер. и доп. - 303 с.
12. **Швейцер, А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. - М.: Воениздат, 1973. - 280 с.